

Научная статья
УДК 340.111
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-153-159>

Соотношение права и нравственности в концепции Л. И. Петражицкого

Кравец Константин Викторович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, kravets_k@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения права и нравственности в правовой доктрине Л. И. Петражицкого (1867—1931) — основоположника психологической школы правовопонимания. Научная новизна концепции Л. И. Петражицкого проявилась в отрицании всех известных концепций о праве: позитивистской, социологической, естественно-правовой. Право и нравственность Петражицкий считал однородными по своей психической природе. Однако правовые эмоции имеют императивно-атрибутивный характер, предполагающий наличие субъектов прав и субъектов обязанностей, а нравственные — только императивный (односторонне-обязательный). Оригинальность эмоциональной теории Петражицкого отнюдь не свидетельствует о ее доказанности. В работах ученого нет ответа на вопрос: откуда берутся правовые эмоции?

Ключевые слова: Л. И. Петражицкий, политико-правовая доктрина, психологическая теория права, право, нравственность, соотношение права и нравственности

Для цитирования: Кравец К. В. Соотношение права и нравственности в концепции Л. И. Петражицкого // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 153—159. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-153-159>.

Original article

Relationship of law and morals in the concept L. I. Petrazhitzky

Konstantin V. Kravets

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, kravets_k@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the correlation of law and morality in the legal doctrine of L. I. Petrazhitzky (1867—1931) — the founder of the psychological school of legal thinking. The scientific novelty of L. I. Petrazhitzky manifested itself in the denial of all known concepts of law: positivist, sociological, natural law. Petrazhitzky considered law and morality to be homogeneous in their mental nature. However, legal emotions have an imperative-attributive nature, which presupposes the presence of subjects of rights and subjects of obligations, while moral emotions are only imperative (one-sidedly obligatory). The originality of Petrazhitzky's emotional theory by no means testifies to its proof. In the works of the scientist, there is no answer to the question: where do legal emotions come from?

Keywords: L. I. Petrazhitzky, political and legal doctrine, psychological theory of law, law, morality, relationship of law and morals

For citation: Kravets K. V. Relationship of law and morals in the concept L. I. Petrazhitzky. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 153—159. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-153-159>.

Проблема соотношения права и морали выступает предметом философского и правового анализа в течение всей эволюции общественно-политической мысли.

Одним из первых тему соотношения права и морали в социальном регулировании поднял германский правовед Кристиан Томазий

(1655—1728), указавший, что нормы права носят внешний характер, а нравственности — внутренний. Первые регулируют межлические отношения и обеспечены принудительной силой, а вторые связаны с внутренним миром человека и не имеют внешних санкций. Аналогичной точки зрения придерживались Готфрид

© Кравец К. В., 2022

Вильгельм Лейпциг (1646—1716) и Иммануил Кант (1724—1804), отмечавшие их качественные различия. На количественные различия права и морали впервые обратили внимание английский философ Бентам Иеремиа (1748—1832), немецкий государствовед Георг Еллинек (1851—1911), обосновавший теорию права как этического минимума, а также русский философ В. С. Соловьев (1853—1900).

Именно с именем последнего связано распространение в отечественном правоведении концепции моральной обусловленности правовых норм. Сторонники этой теории, которых в российском правоведении XIX века было большинство (В. Г. Михайловский, И. П. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой, В. Г. Щеглов, А. Н. Яценко и др.), видели в праве минимум нравственности.

Одной из самых оригинальных концепций определения права и нравственности, а также их соотношения в сфере социального регулирования явилась психологическая концепция Л. И. Петражицкого (1867—1931). Лев Иосифович Петражицкий, несомненно, один из самых интересных философов-правоведов в истории российской политико-правовой мысли. Нельзя не согласиться с высказыванием И. В. Поснова, что «его психологическая теория права шла вразрез с господствующим течением, но в силу своей неординарности, цельности и в чем-то даже эпатажности — она приковывала всеобщее внимание и достойно противостояла как целой школе так называемых “неоидеалистов”, так и их оппонентам: сторонникам социологического правоведения, с одной стороны, и защитникам правового этатизма — с другой» [1, с. 96].

В отечественной историографии не мало работ посвящено исследованию творческого наследия Л. И. Петражицкого, однако тема соотношения правовых и этических норм в поведенческой регуляции мало изучена.

Психологическая, а по выражению автора, эмоциональная теория права представлена широкому кругу исследователей в начале XX века, когда были опубликованы две работы Л. И. Петражицкого «Очерк философии права» [2] и «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» [3]. Акцент на изучение эмоциональной сферы был связан, на наш взгляд, во-первых, с выделением психологии в самостоятельную отрасль научных знаний; а, во-вторых, личной биографией ученого, два года учившегося на медицинском факультете Киевского Императорского университета.

Развитие психологического направления в юриспруденции шло и в Западной Европе в

трудах немецкого правоведа Людвиг Кнаппа (1821—1858), французского криминолога Габриеля Тарда (1843—1904) и др. В свою очередь, Л. И. Петражицкий некоторое время стажировался в Германии, где познакомился с трудами зарубежных коллег, развивавших идеи психологизма в правоведении.

Новизна его концепции проявилась в отрицании всех известных учений о праве: позитивистского (право как выраженная в законе воля государственной власти), социологического (как фактических отношений и сферы реализации прав), естественно-правовой (как нравственных принципов).

Несмотря на название его главной работы [3] и поставленный в ней акцент на соотношение теории права и нравственности, Л. И. Петражицкий выступил с критикой всех теорий соотношения права и нравственности, доказывая, что определять право и мораль необходимо, базируясь на содержании велений, их целей, практического значения.

В основе правовой концепции Петражицкого лежит утверждение, что источником права выступают эмоции человека. Право понимается, как реализация психической деятельности человека. Именно психологический метод был объявлен ученым в качестве основополагающего при исследовании правовых явлений. «Специфическая природа явлений права, нравственности, эстетики, их отличия друг от друга и от других переживаний коренятся не в области интеллектуального, а в области эмоционального» [4, с. 81].

Все поступки людей были вызваны, по его мнению, исключительно процессами, происходящими в психике. Он выделил целый ряд мотивационных процессов, которые складываются из сложных эмоциональных переживаний.

Целевой характер любой деятельности ставился Петражицким под сомнение. Преобладающее число человеческих действий имеет бесцельный характер. Большинство действий мотивировано прошлым. Он утверждал, что большинство поступков люди совершают, руководствуясь вопросом «не зачем?» («для того, чтобы»), а «потому, что» [5, с. 19]. Такая мотивация выступает основной.

Идею объяснения поступков через мотивацию, основанную на страдании или наслаждении (совершать что-либо, чтобы получить наслаждение; или не совершать, чтобы не страдать) ученый считал ошибочной. Роль побудителей действий играют эмоции, а наслаждение или страдание выступают мотивом для них. Стремление к наслаждению вызывает

аппульсивные эмоции; страдания — репульсивные. Аппульсивные и репульсивные эмоции являются объективной (обыденной и наиболее распространенной) мотивацией.

Еще одним видом эмоциональной мотивации он называл самодавяющую мотивацию, основанную на образцах поведения — акционных представлениях. Такая классификация мотивационной сферы привела Петражицкого к выводу, что «суждения, в основе которых лежат такие сочетания акционных представлений и репульсий или апульсий, мы называем принципиальными практическими (т. е. определяющими поведениями) суждениями, или, короче, нормативными суждениями, а их содержания — принципиальными правилами поведения, принципами поведения, или нормами» [5, с. 23].

Оригинальность эмоциональной теории Петражицкого отнюдь не свидетельствует о ее доказанности. В работах ученого нет ответа на вопрос: откуда берутся правовые эмоции? Ряд постулатов концепции носит аксиоматический характер. Понятийный аппарат теории характеризуется авторской новизной. Основным понятием выступает этическая эмоция, в категориальный ряд которой включается классификация мотивов, которые ее вызывают, виды, функции и др.

Так, согласно природе, считал Петражицкий, эмоции бывают правовыми и нравственными. Правовая эмоция имеет императивно-атрибутивный характер, а нравственная — императивный. Эмоции порождают обязанности. Нравственные обязанности — это «обязанности, которые сознаются свободными по отношению к другим, по которым другим ничего не принадлежит, не причитается со стороны обязанных» [4, с. 47] (например, этическое сознание дать милостыню). Правовые обязанности — это те, что «сознаются несвободными по отношению к другим, закрепленными за другими, по которым то, к чему обязана одна сторона, причитается другой стороне, как нечто ей должное» [4, с. 47] (например, сознание расплатиться с должником).

Нравственным и правовым эмоциональным обязанностям соответствуют, по его мнению, два вида этических норм: правовые и нравственные. Используемую терминологию ученый считал не вполне удачной, но введение новой считал нецелесообразным. Содержание употребляемых терминов «право» и «нравственность» было у Петражицкого новаторским.

Он писал, что «под правом в смысле особого класса реальных феноменов будем разумеать те

этические переживания, эмоции которых имеют атрибутивный характер. Все прочие этические переживания, то есть переживания с чисто императивными моторными возбуждениями, мы будем называть нравственными явлениями, отнести к нравственности» [4, с. 83].

Сравнение права и нравственности привело его к ряду интересных выводов.

Первая группа норм — это нравственные нормы. Они «односторонне-обязательные, беспритязательные, чисто императивные...» [4, с. 56]. Суть вида особенно ярко отражена в духе евангельской этики — этики беспритязательной.

«Нормы второго рода, обязательно-притязательные, императивно-атрибутивные нормы Петражицкий называет правовыми или юридическими» [4, с. 56].

Правовые нормы могут иметь различные формы выражения (сокращенно-императивную, сокращенно-атрибутивную и нейтральную), тогда как форма выражения нравственных норм гораздо проще. Она всегда односторонне-императивная.

Различие между нравственными и правовыми нормами коренятся прежде всего в этических эмоциях, которые переживает человеческая личность. Ученый предлагает исследовать фактический материал — моторные раздражения, импульсы. Методами изучения должно, по его мнению, стать: самонаблюдение (простое и умышленно-осложненное); смешанное наблюдение (внешнее и внутреннее) с использованием метода аналогии, дедуктивных умозаключений и др.

Петражицкий выделил следующие виды правовых импульсов («импульсий»):

- положительно-притязательные — действия, порождаемые обязанностями (состоят в совершении поступков в пользу второй стороны);

- охранительные — порождают отрицательные действия (воздержания);

- уполномочивающие — вызывают претерпевание действий управомоченных (наказаний, например).

Петражицкий, базируясь на разных критериях, предложил целый ряд правовых классификаций. При этом право и нравственность в широком смысле он считал однородными по своей психической природе. Он полагал, что споры об общности и различиях двух видов этических явлений (права и нравственности) не имеет никакого научного значения. Более того, сами термины «право» и «нравственность» ученый не

считал научными и использовал их лишь, руководствуясь общеупотребимостью. По существу он давал классификацию этических переживаний, базируясь на характере этических эмоций. Различается, по его мнению, интеллектуальный состав этических (права и морали) переживаний. Природа правовых эмоций имеет более сложный интеллектуальный состав. Она двусторонняя и включает парные субъектные и объектные представления. Правовая эмоция предполагает наличие субъектов прав и субъектов обязанностей, а также объекты прав и объекты обязанностей. Интеллектуальный состав природы нравственных эмоций проще, она не имеет парного характера — «только субъекты обязанностей, только объекты обязанностей, без субъектов и объектов притязаний» [4, с. 135]. Нормы права, с одной стороны, налагающие, а с другой — предоставляющие, а нормы морали только налагающие.

С различием в характере правовых и нравственных норм и их интеллектуальном составе связаны и различия в «формах отражения и выражения правовых и нравственных переживаний» [4, с. 135].

Нравственные и правовые переживания, по мнению Петражицкого, имеют немалое воспитательное и мотивационное значение. Во-первых, они выступают в качестве мотивов, побуждающих к действию либо останавливающих его (воздерживающих); во-вторых, этические переживания приводят к изменению в психике индивидов, то есть усиливают или ослабляют какие-то склонности, оказывают воспитательное воздействие.

При этом право и нравственность в силу специфики их природы действуют на человеческое поведение по-разному. Петражицкий не разделял мнения, что право вторично и менее значимо по сравнению с нравственностью. «В обществе, — писал он, — принято относиться к праву, как к чему-то низшему по сравнению с нравственностью, менее ценному... В основе этих воззрений... лежит незнание природы и значения той и другой ветви человеческой этики» [4, с. 146—147]. Различия в мотивационном и воспитательном воздействии правовых и моральных эмоций проявляется в двух основных моментах.

Во-первых, атрибутивное правовое сознание долга оказывает более сильное воздействие на человеческое поведение, чем императивное нравственное сознание. Двусторонний характер воздействия императивно-атрибутивной эмоции оказывает, по мнению ученого, более сильное

воздействие на психику. Поведение на основе правовых эмоций более обыденно и социально разумно, а значит более мотивировано. Совершение нравственных поступков предполагает «чрезвычайный энтузиазм» и является чем-то исключительным. Данное умозаключение привело ученого к заключению, что «способность правовой, императивно-атрибутивной, психики вызывать относительную общность и неуклонность соблюдения соответствующих правил социального поведения следует признать великим достоинством и преимуществом этой ветви этической психики перед чисто императивной, нравственной психикой, которая такой мотивационной силой не имеет» [4, с. 139].

При этом формирование социально разумного поведения и массового правосознания, базирующегося на правовых эмоциях, опирается на исключительное поведение лиц с развитыми нравственными эмоциями. Немало примеров, когда выдающиеся люди совершали вдохновляющие поступки, которые позднее приобретали массовый характер и превращались в социальное явление. Так, принятая «величественная христианская, чисто императивная, этика, заключающая и заключает в себе обильный источник и материал для образования соответственных императивно-атрибутивных принципов поведения» [4, с. 140].

Во-вторых, Петражицкий выделял две стороны правовой мотивации: пассивную и активную. Пассивная мотивация происходит от осознания долга. Ее порождают и правовые (атрибутивно-императивные), и нравственные (императивные) эмоции. Активную правовую мотивацию порождает не «наш долг», а «наше право». Активной этической мотивации «в области нравственности не существует; она представляет вообще специфическую особенность права» [4, с. 141].

Активное правосознание имеет, помимо мотивационного, и большое воспитательное значение. «Сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, ... оно делает его «гражданином» по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения» [4, с. 144].

Л. И. Петражицкий пришел к выводу, что оптимальный социальный порядок должен базироваться на разумном сочетании активной и пассивной правовой мотивации. При этом развитие двух видов этических эмоций (правовых и нравственных) имеет чрезвычайно важное значение.

Важнейшим критерием для сравнения изучаемых явлений Л. И. Петражицкий считал также аспект их реализации, которая существенным образом отличается: по возможности делегирования обязанностей; допустимости представительства; возможности принуждения к исполнению; мотивам совершения.

Так, реализация нравственных эмоций связана исключительно с поведением обязанного, которое соответствует его нравственным принципам (императивам), тогда как удовлетворение правовых эмоций далеко не всегда связано с деятельностью обязанного. В связи с этим право допускает представительство (обязательства могут быть исполнены третьими лицами, например, возвращение долга за родственника; юридические обязанности могут быть исполнены без фактического участия, например, представление интересов в суде), в то время как нравственная сфера не знает представительства (моральные обязательства не могут быть исполнены ни третьими лицами, ни представителями).

Существенным различием правовых и нравственных эмоций выступает возможность принудительного исполнения. Очевидно, исполнение моральных требований психики может быть только добровольным. Принуждение к нравственному поведению не свидетельствует о реализации нравственного императива. Обеспечение правовых эмоций принуждением явление неоспоримое, однако, по мнению Л. И. Петражицкого, допустимое не во всех правовых областях.

Важное отличие проявляется также в мотивационной сфере. Мотив поведения важен прежде всего в области морали. Человек, движимый корыстными мотивами, нравственные императивы не реализует. Для реализации права мотивы менее важны, но небезразличны. Например, мотивы совершения преступлений учитываются в сфере уголовного права; важны мотивы в деятельности государственных чиновников, опекунов, в сферах, требующих добросовестного усмотрения.

Л. И. Петражицкий одним из первых обратился к проблеме влияния неисполнения обязанностей на этическую сторону психики. Ученый считал важнейшей задачей науки изучение психических процессов, которые влекут за собой нарушение моральных и правовых обязанностей. Так, неисполнение долга порождает негативные процессы в правовой и в нравственной психике обязанных лиц. Однако влияние на психику окружающих и неисполнение долга

обязанными лицами в праве и нравственности не тождественны, но одинаково порицательны.

Так, праву присущи следующие психологические тенденции, отличающие его от морали. Первой особенностью правовых эмоций, по мнению Петражицкого, выступает стремление к реализации вне зависимости от устремлений обязанного; второй особенностью выступает репрессивный характер правовой психики.

Исполнение, а также неисполнение правовых и нравственных обязанностей порождает в психике разные эмоции. Так, исполнение долга в праве не порождает у обязанного дополнительных благ. По отношению к другой стороне исполнение обязанного своего долга также не означает благодеяния и не вызывает дополнительных позитивных эмоций; напротив, неисполнение правового долга воспринимается управомоченным как посягательство на свои права и порождает негативные (злостные) эмоциональные реакции.

В нравственной сфере реализация и неисполнение обязанностей порождает иные психические реакции. В частности исполнение нравственного долга, напротив, воспринимается как благодеяние, а неисполнение не причиняет ущерба и не вызывает негативных (мстительных) эмоциональных реакций.

Л. И. Петражицкий полагал, что в сфере правовых эмоций наблюдаются две тенденции.

Во-первых, тенденция к развитию правовых шаблонов. Позитивное право, по мнению ученого, играет моделирующую роль. Выработка позитивно-правовых шаблонов призвана устранять возможные разногласия в области определения прав и обязанностей.

Ученый не разделял упрощенного мнения, что различие между правом и моралью проявляется прежде всего в том, что право опирается на внешний базис, независимый от внутренних убеждений, а мораль, напротив, базируется на внутренних личностных убеждениях. Основные доводы неверности такой позиции сводились к следующему. Позитивным правом Л. И. Петражицкий считал не внешнюю идеологическую надстройку, призванную регулировать социальные отношения, а «внутренние императивно-атрибутивные переживания», базирующиеся на представлениях о внешних велениях (авторитетах). Наряду с позитивным правом ученый выделял интуитивное право, не ссылающееся на внешний авторитет. Кроме того, нравственность может быть позитивной, в частности опирающейся на авторитет предков. Л. И. Петражицкий пришел к выводу, что «без знания и признания

явлений интуитивного права и позитивной нравственности и соответственной классификации не может быть ни научной (адекватной) теории права, ни научной теории нравственности» [4, с. 168]. Ученый доказывал, что готовых унифицированных решений в области психики нет и быть не может.

Второй тенденцией в сфере права выступает идея формализации правовых представлений. Петражицкий считал эту тенденцию обоснованной, но недостаточной.

Интересен взгляд Л. И. Петражицкого на проблему социальной значимости правовой и нравственной этики, а также их функциональной роли в социальной сфере. Как отмечалось выше, право и нравственность имеют различную мотивацию. Для правовой психики характерно двустороннее мотивационное воздействие: активное (осознание управомоченности) и пассивное (сознание долженствования), оказывающее влияние на индивидуальное и коллективное поведение. Под влиянием мотивационных процессов правовая психика развивается, и формируется согласованная система правового социального поведения.

Для нравственности характерно одностороннее мотивационное воздействие и, по мнению Л. И. Петражицкого, мораль не координирует поведения в социальной сфере. Она может регулировать лишь поведение отдельных лиц или влиять на него. В коллективном плане на общественную коммуникацию мораль, считал Петражицкий, мало влияет: «Она улучшает и смягчает социальное поведение...; но насущных и общих потребностей социальной жизни в прочной нормировке поведения (...) она не удовлетворяет» [4, с. 179]. Профессор Петражицкий пришел к выводу, что главную роль в социальном регулировании играет право, а не мораль.

Самой высокой и труднодостижимой этической системой ученый считал христианство. Он не был верующим христианином, поэтому описывал нравственные эмоции (мораль) без опоры на категории абсолюта, добра и зла. Нельзя не согласиться с профессором Б. А. Куркиным, что «теория Петражицкого, равно как и теории его современников и коллег (Муромцева, Коркунова, Шершеневича) носила ярко выраженный нерелигиозный, светский характер, претендую тем не менее на полноту знания и всеохватность. Однако с ее помощью невозможно раскрыть то, что Гегель называл "тайной общества", иными словами, тайну зарождения права и государства» [6, с. 23].

Психологическая теория Петражицкого была неоднозначно воспринята современниками. Его наиболее последовательным критиком был профессор В. И. Сергиевич (1832—1910), а учениками М. А. Рейснер (1868—1928), П. А. Сорокин (1889—1968) и Н. С. Тимашев (1886—1970), в трудах которых эмоциональная теория получила свое развитие [7, с. 331].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что стремление Л. И. Петражицкого создать универсальную правовую теорию, не могло быть реализовано по объективным причинам. Учение Петражицкого явилось одним из направлений в российском правоведении. Право и нравственность в широком смысле он считал однородными по своей психической природе. Однако правовые эмоции имеют императивно-атрибутивный характер, предполагающий наличие субъектов прав и субъектов обязанностей, а нравственные — только императивный (односторонне-обязательный).

Список источников

1. Поснов И. В. Соотношение права и нравственности в психологической теории права Л. И. Петражицкого. Вестник МГТУ, 2006. Т. 9. № 1.
2. Петражицкий Л. И. Очерки философии права СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1900.
3. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000.
4. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Слово, 1907. Т. 1.
5. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М.: Издательство Юрайт, 2018. Ч. 1.
6. Куркин Б. А. Портреты российских ученых-юристов: Л. И. Петражицкий. Право. Журнал высшей школы экономики. 2008. № 1.
7. Ушкарев О. А. Учение Л. И. Петражицкого о праве и его оценка в российской юридической науке. Вестник ТГУ. 2012. Вып. 5 (109).

References

1. Posnov I. V. Correlation of law and morality in L. I. Petrazhitzky's psychological theory of law. *Bulletin of the Moscow State Technical University*, 2006, vol. 9, no. 1. (In Russ.)
2. Petrazhitzky L. I. *Essays on the Philosophy of Law* St. Petersburg: Type. Yu. N. Erlich Publ., 1900. (In Russ.)
3. Petrazhitzky L. I. *Theory of law and the state in connection with the theory of morality*. St. Petersburg: Lan Publ., 2000. (In Russ.)

4. Petrazhitzky L. I. *Theory of law and the state in connection with the theory of morality*. St. Petersburg: Slovo Publ., 1907. Vol. 1. (In Russ.)

5. Petrazhitzky L. I. *Theory of law and the state in connection with the theory of morality*. Moscow: Yurayt Publ., 2018. Part 1. (In Russ.)

6. Kurkin B. A. *Portraits of Russian legal scientists: L. I. Petrazhitzky*. *Right. Journal of the Higher School of Economics*, 2008, no. 1. (In Russ.)

7. Ushkarev O. A. L. I. *Petrazhitzky's Teaching on Law and its assessment in Russian Legal Science*. *Bulletin of TSU*, 2012, issue 5 (109). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 10.03.2022.